

УДК 94(100)"1943"
ББК 63.3(0)62
Б79

Больных, Александр Геннадьевич.

Б79 Битва за Тараву : пиррова победа американской армии / Александр Геннадьевич Больных. — Москва : Яуза-пресс, 2025. — 176 с.

ISBN 978-5-9955-1233-2

«Японские пулеметы собрали богатую жатву. Бойня была ужасной! Вода перед нашим участком была усеяна плавающими телами мертвых и раненых. Никто из видевших кровавую баню 8-го полка морской пехоты не забудет ее...» — так американский морпех, участник операции «Гальваник», вспоминал о высадке на хорошо укрепленный японцами атолл Тарава. Это сражение стало не только пирровой победой корпуса морской пехоты США и символом кровопролития Второй мировой для американцев, поскольку потери на небольшом коралловом острове в центральной части Тихого океана по-настоящему потрясли Соединенные Штаты (фильм «С морпехами на Тараве» вот уже 80 лет остается единственной документальной лентой с кадрами убитых американских солдат). Однако именно эта жестокая битва, длившаяся с 20 по 23 ноября 1943 года, где из роты «Шерманов» уцелели только два танка, позволила приобрести бесценный боевой опыт, благодаря которому американцам удалось быстро захватить Маршалловы и Марианские острова, а затем нанести удар в самое сердце Японской империи, подняв звездно-полосатый флаг над Иводзимой и Окинавой.

Новая книга известного военного историка впервые в отечественной литературе во всех подробностях рассказывает об одном из самых ожесточенных сражений между американскими и японскими войсками на Тихоокеанском театре военных действий Второй мировой войны.

Издание иллюстрировано множеством редких фотографий.

**УДК 94(100)"1943"
ББК 63.3(0)62**

ISBN 978-5-9955-1233-2

© Больных А.Г., 2025
© ООО «Яуза-пресс», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Рифы и мифы	4
Несостоявшаяся капитуляция	7
Смена командования	16
Начало новой фазы войны	25
Планы и споры	34
Японцы на Гилбертовых островах	44
Тем временем далеко на юге	55
Действия американского флота	69
Пустяковое дельце	81
Тарава. Высадка	90
Тарава. День первый	104
Тарава. День второй	112
Тарава. День третий	122
Гёкусай-но Сима	134
Зачистка островов	139
«Лиском Бей» — трагедия после победы	141
Результаты, выводы и снова споры	149
Документы штаба Объединенного флота	159
Ход воздушных операций	164
Унтер-офицер СМДО Тадао Онуки	166
Сержант морской пехоты Уильям Рогол	169
Библиография	174

Мифы и рифы

В истории американской морской пехоты имеются три операции, в ходе которых она понесла тяжелые потери. Это высадка на Тараву в 1943 году, высадка на Иводзиму в 1945 году и оборона Кхесани в 1968 году во время Вьетнамской войны. Первая из них даже стала символом кровопролития для американцев, так как обнародованные цифры потерь вызвали шок в стране, а фото- и кинохроника потрясли людей. Победа, которой не гордятся.

Однако следует сказать, что этим потерям имеется логичное и четкое объяснение, просто американцы ничего не знали о подобных операциях и не были к ним психологически готовы. В английском различаются выгрузка войск — *debarcation*, и высадка с боем — *assault*. Здесь речь

**Аэрофотоснимок
атолла Тарава,
9 сентября 1943 г.**

идет именно о втором варианте. Хорошим примером мясорубки-*assault* была высадка на Галлиполи в 1915 году. Но ведь американцев это не касается, не так ли? В начале Тихоокеанской войны японцы дали примеры обоих вариантов. В Малайе они высадились при чисто символическом сопротивлении англичан, зато первая попытка высадки на Уэйк провалилась, причем с тяжелыми потерями для японцев.

К осени 1943 года на Тихом океане для Японии сложилась критическая обстановка. В свое время адмирал Ямамото предсказал, что в случае затяжной войны Япония первые полгода будет одерживать победы, а потом все покатится под откос. Он оказался прав. До лета 1942 года японцы прошли по Тихому океану и Юго-Восточной Азии победным маршем, затем наступило зыбкое равновесие, а с началом 1943 года союзники перешли в контрнаступление, которое началось на юге Тихого океана, на острове Гуадалканал, и на Новой Гвинее.

Весь Тихий океан была разделен на несколько театров военных действий, каждый из которых имел собственного командующего. Командование ТВД Юга Тихого океана (ЮТО) с октября 1942 года подчинялось вице-адмиралу Уильяму Хэлси. Командование ТВД Севера Тихого океана (СТО) с октября 1943 года подчинялось вице-адмиралу Фрэнку Флетчеру. Командование Юго-Запада Тихого океана (ЮЗТО) подчинялось генералу Дугласу МакАртуру. Командование ТВД Центра Тихого океана (ЦТО) находилось в руках адмирала Нимица. Все они подчинялись Объединенному комитету начальников штабов (ОКНШ).

Нужно подчеркнуть разницу между флотским командованием и командованием ЮЗТО. Адмирал Нимиц был командующим Тихоокеанским флотом, и ему подчинялись все морские силы на Тихом океане, тогда как генералу МакАртуру — только армейские и авиационные соединения. Проведение десантных операций он был вынужден согласовывать с Нимицем и договариваться о выделении кораблей и десантных судов. 7-й Флот вице-адмирала Томаса Кинкейда и VII десантное соединение контр-адмирала Дэниела Барби находились в его оперативном подчинении. Положение осложняло наличие в составе 7-го флота кораблей Британской империи,

которые подчинялись вице-адмиралу сэру Гаю Ройлу. В результате иногда возникали неприятные ситуации, прежде всего по причине бешеного честолюбия МакАртура, которые более или менее успешно разрешались.

В операции «Гальваник» — захвате Гилбертовых островов — принимали участие **три** генерала Смита: Холланд Смит, Джулиан Смит и Ральф Смит. Поэтому уточнение имен совершенно необходимо.

Кстати, рекомендую особое внимание обратить на четвертую главу, в которой рассказывается, какие шекспировские страсти кипели в американских штабах на Тихом океане, и какие хитрые интриги плелись.

У японцев уже возникли проблемы с обороной по двум упомянутым выше направлениям, однако осенью 1943 года американцы открыли третье, началось наступление в центре Тихого океана. Первой целью стали Гилбертовы острова и главная японская база — атолл Тарава. Отразить этот удар японцы уже не могли, вопрос заключался лишь в том, какую цену придется платить американцам. А цена оказалась высокой.

Адмирал Нимиц после долгих споров и колебаний решил нанести удар по островам Гилберта. Эти острова как таковые были совершенно не нужны американцам, их целью были Маршалловы острова, где планировалось создать передовые базы флота для дальнейшего продвижения на запад. Гилбертовы острова для этого не подходили. Было решено, что там построят несколько аэродромов, которые облегчат высадку на Маршалловы острова. Главной целью стали атоллы Макин и Тарава, где японцы успели создать свои базы.

Кстати, именно тогда родился первый миф, благополучно живущий до сих пор. Дело даже не в том, что высадка на Макин была высадкой на остров Бутаритари, а высадка на Тараву — высадкой на остров Бетио. Просто американские штабисты не заморачивались изучением географии районов предстоящих операций, а присваивали островам названия, казавшиеся им удобными. Чтобы полинезийцы назвали свои острова «Том», «Джон», «Эндрю»... Как говорится, не верю! Но дело в том, что остров Бутаритари входит в состав атолла Бутаритари, тогда как атолл Макин находится примерно в трех милях на северо-восток от него. Это крошечный атолл, никому не нужный и, кажется, даже необитаемый (см. карту на форзаце книги).

Высадка на Тараву имела свои особенности, которые следовало учесть обоим

противникам. Американцам предстояло штурмовать хорошо укрепленный остров, по сути, небольшую крепость, полковой опорный пункт. Численное превосходство давало им мало преимуществ, никаких возможностей для маневров или обхода не существовало по определению. Только лобовой штурм. Единственный шанс — ротация подразделений на линии огня, и всё.

Положение японцев тоже было сложным. Крошечный остров Бетио, четыре километра длиной и полкилометра шириной. В этом случае никакой глубины обороны создать было невозможно в принципе. Оборонять предстояло именно береговую линию, что бы ни говорили легковесные критики. Хуже того, предстояло организовать оборону обоих длинных берегов, как на юге со стороны океана, так и на севере со стороны лагуны. Кстати, японцы ошиблись, уделив больше внимания океанскому берегу, американцы высаживались из лагуны.

При этом японцам мешали сразу несколько факторов. Строить укрепления на коралловом острове более чем проблемно. Любая попытка зарыться поглубже приводила к поступлению воды, поэтому все укрепления были, фактически, наземными, как в первой половине XIX века. Вдобавок, коралл слишком хрупкий материал, его нельзя сравнить даже с известняком. На нехватку цемента постоянно жаловались коменданты гарнизона, поэтому настоящих дотов на Тарава было мало. Все пулеметные точки и оружейные укрытия были дзотами — дерево-земляными огневыми точками, две бревенчатые стены и насыпанный между ними дробленый коралл. При этом, если верить трофейным чертежам и фотоснимкам, никакой «землянки нашей в три наката» японцы построить не сумели. Даже кокосовые бревна имелись не в избытке, поэтому всюду бревна лежали в один слой. Правда, несколько дзотов имели бетонную лобовую стенку, хотя три остальных были бревенчатыми. В общем, ничего подобного немецкому Атлантик-валу японцы построить не могли и не построили. Но, как выяснилось, американцы не были готовы и к этому.

Кстати, по ходу дела удалось поставить под сомнение один расхожий миф. Дескать, комендант острова заявил, что миллион солдат не возьмут Тараву за сто лет. При этом непонятно, кто именно это сказал — адмирал Томонари или сменивший его адмирал Сибасаки. Зато выяснилось, что эту фразу передал американским корреспондентам туземец, а вовсе не один из пленных японцев!

Как выяснилось, американцы сильно переоценили эффект предварительных бомбардировок и обстрелов с моря. Разумеется, японцы понесли некоторые потери, но в целом система обороны острова Бетио серьезно не пострадала. Практически безрезультатными оказались налеты тяжелых бомбардировщиков В-24 «Либерејтор», авианосная авиация сработала лучше, но тоже недостаточно хорошо. Однако эти налеты принесли и некоторую пользу. Японцы растратили более двух третей боезапаса к 13-мм пулеметам, которые оказались самым действенным оружием при отражении высадки. Причем растратили совершенно бесполезно.

Вдобавок, в операции участвовали дивизии, не имевшие достаточного опыта. 27-я пехотная дивизия, которая высаживалась на атолле Макин, вообще ранее принадлежала к Национальной гвардии, по сути — ополчению. 2-я дивизия морской пехоты, высаживавшаяся на Тараве, имела опыт боев на Гуадалканале. Но после окончания кампании ее отвели на переформирование и пополнение, и на 30 % она состояла из новобранцев. Вдобавок опыт боев во влажных джунглях был совершенно бесполезен на коралловом атолле.

Кроме того, американцы не учли специфическую гидрографию района. Десантные баржи и катера застревали на рифах в сотнях метров от берега, и солдатам приходилось идти вброд, по пояс, а то и по горло в воде под плотным пулеметным огнем. И практически каждая рана в таких условиях становилась смертным приговором — люди падали и просто тонули.

Полный непрофессионализм показало американское командование всех уровней. Особенно большие претензии предъявляли командиру 27-й дивизии генерал-майору Ральфу Смиту. Впрочем, принявший 2-ю дивизию морской пехоты в мае 1943 года генерал-майор Джулиан Смит полтора года войны провел, командуя учебными центрами, но не воюя. Именно он ухитрился так организовать систему связи в дивизии, что пропадали целые полки и батальоны из-за невозможности своевременно передать приказ. Например, один батальон, вместо того, чтобы высадиться на остров, целую ночь проболтался в лагуне на десантных баржах, потому что

о нем забыли. Солдат можно только пожалеть. И это несмотря на неслыханный уровень насыщенности подразделений разнообразными рациями, о котором не могла в то время мечтать ни одна другая армия.

Еще один миф прибыл на Тараву с Гуадалканала и прожил всю войну, чтобы возродиться в фильмах, снятых уже много позднее. Если почитать воспоминания американских солдат и офицеров, может создаться впечатление, что японская армия более чем наполовину была укомплектована ужасными, смертельно опасными снайперами. Любой выстрел, особенно если он прозвучал неожиданно, вызывали нечто вроде истерики: «Снайперы! Спасайся, кто может!»

Японские командиры тоже не показали себя слишком умелыми, но здесь имелась другая причина. Мы просто не знаем, кто из них оставался в живых в тот или иной момент битвы. Плюс обстрелом и бомбежкой была уничтожена телефонная сеть, а ничего другого японцы не имели. Вдобавок, уже в первый день погиб командир гарнизона адмирал Сибасаки.

Ну и маленькое лирическое отступление. В свое время наши историки обожали твердить о безумном плане японской военщины в конце войны, называя его «Яшма вдребезги». Дескать, все японцы, от мала до велика, должны сражаться с американцами, взяв бамбуковые копья. А потом дружно покончить самоубийством, тем более, что примеры этого имелись — безумные банзай-атаки обреченных японских подразделений и знаменитый Утес самоубийц на Сайпане. Вот только никаких следов «Яшмы вдребезги» мне найти не удалось. Отыскалось **китайское** выражение 宁为玉碎 (нинпин юсу, не ручаюсь за точность произношения), а вот японского не нашел. Зато обнаружилась интересная японская идиома 玉碎 (гёкусай — разбитый драгоценный камень), означавшая героическую смерть в бою.

И завершающая очень злая шутка судьбы. Когда шла подготовка к строительству аэродромов на Гилбертовых островах, то выяснилось, что самым удобным местом является атолл Апамама, на котором японцы держали дозор из двадцати человек. Штурмовать Тараву было не так уж обязательно.

Несостоявшаяся капитуляция

Начало войны на Тихом океане сложилось катастрофически для союзников. Удар по Пёрл-Харбору, гибель английских линкоров в Сиамском заливе, падение Уэйка, высадка японцев на Филиппинах... Американское командование решило показать, что пациент все-таки еще жив, поэтому в начале февраля авианосцы совершили несколько рейдов, не имевших особого военного значения и предназначенных лишь для укрепления морального духа союзников. Началось все с ударов по Маршалловым и Гилбертовым островам.

Оперативное соединение 17 адмирала Флетчера 31 января вошло в промежуток между Маршалловыми и Гилбертовыми островами. Японцы его не обнаружили, поэтому адмирал, согласно плану, разделил соединение на две группы. Вперед выдвинулась Ударная группа из авианосца «Йорктаун», тяжелого крейсера «Луисвилл» и легкого крейсера «Сент-Луис», которые шли со скоростью 25 узлов. Позади остались 4 эсминца, которые шли экономическим ходом 16 узлов. Планом предусматривалось, что самолеты «Йорктауна» нанесут одновременный удар по трем целям — Джалуиту и Мили на Маршалловых островах и Макину на Гилбертовых.

Утром 1 февраля «Йорктаун» подошел поближе к Джалуиту, развернулся против ветра и в 04:52 при полной луне начал под-

нимать самолеты. Сначала взлетел воздушный патруль из 4 «Уайлдкэтов», за ним группа атаки Джалуита — 17 SBD и 11 вооруженных бомбами TBD. Построиться она не сумела и полетела к цели мелкими группами. К 06:04 взлетели две остальные группы — 9 SBD для атаки Макина и 5 SBD для атаки Мили.

Потери первой группы оказались серьезными, из-за отвратительной погоды 2 пикировщика просто пропали, погибли также 4 «Дивастейтора». На Макине «Доунтлессы» нашли две летающие лодки «Каваниси» H6K и небольшое судно. Они уничтожили все цели. Один из пикировщиков сел на воду рядом с авианосцем, эсминец подобрал экипаж. На Мили никаких целей вообще не оказалось, если не считать какой-то сарай. Группу «Йорктауна» несколько раз обнаруживали японские летающие лодки, но ничего более не произошло. Впрочем, «Уайлдкэты» сумели сбить одну H6K. Старпом авианосца капитан 1-го ранга «Джоко» Кларк (будущий адмирал и командир авианосной группы), видя это, радостно завопил: «Горишь, сукин сын, горишь!»

Так американцы впервые обратили внимание на Гилбертовы острова. Но было понятно, что это демонстративная вылазка, и японцы не обратили на нее никакого внимания. Но вот следующее появление американцев на этом атолле имело самые тяжелые последствия.

Американский эсминец подходит к сбитому самолету Douglas SBD с авианосца «Йорктаун», принимавшему участие в атаке на Макин, чтобы взять на борт пилота и стрелка, 1 февраля 1942 г.

Свое название эти острова получили в XIX веке в честь капитана Томаса Гилберта, посетившего их. Впрочем, Гилберт более известен тем, что командовал одним из кораблей эскадры, доставившей в Австралию первых каторжников. Простите, поселенцев.

Самое интересно, что Гилбертовы острова по большому счету не были нужны ни японцам, ни американцам. Японцы не включили их во внешний оборонительный периметр, который проходил через Маршалловы острова, американцы не рассматривали их как серьезные передовые базы, впрочем, как Мидуэй и Уэйк.

За операции в центральной части Тихого океана у японцев отвечал 4-й флот, штаб которого находился на Труке. В ноябре 1941 года ему были поставлены следующие задачи:

«Защищать острова Южных морей, патрулировать и защищать морские коммуникации, захватить Уэйк. В благо-

приятный момент атаковать и уничтожить вражеские передовые базы на юге Тихого океана. Во взаимодействии с армией захватить Гуам, а потом архипелаг Бисмарка.

Защищать и патрулировать районы Южных морей и архипелага Бисмарка. Защищать морские коммуникации. Искать и атаковать вражеские корабли. Произвести внезапные атаки и захватить вражеские базы внутри нашего оборонительного периметра».

Заметьте, Гилбертовы острова не упоминаются. Потом все-таки было решено занять атолл Бутаритари, находящийся в 240 милях юго-восточнее Джалуита, в качестве передового наблюдательного пункта. Создание там базы гидросамолетов должно было значительно расширить зону наблюдения за передвижениями американского флота.

9 декабря 1941 года на Макин года пришло примерно 300 японцев из состава

Авианосец «Йорктаун» возвращается в Пёрл-Харбор после рейда к Маршалловым островам и Макину, 6 февраля 1942 г.

51-го охранного отряда с Джалуита, интернировали встреченных европейцев, но при этом не тронули французских миссионеров. Японцы временно заняли острова Бутаритари, Маракей и Абаянг в северной части архипелага, но вскоре отбыли обратно. 24 декабря он прибыли снова и разместили маленькие гарнизоны на Бутаритари, а также на Абемаме и Тараве, находящимся южнее. Это были не более чем дозорные посты на южных подходах к Маршалловым островам.

На Бутаритари была построена маленькая база гидросамолетов, но они там не базировались постоянно. Это была просто заправочная база. Сначала эти посты 6-е базовое соединение с Кваджалейна. Самолеты принадлежали 22-й воздушной флотилии, базировавшейся на островах Рой-Намюр. Сигнал тревоги «где-то на юге» прозвучал на нескольких аванпостах Японской империи в 1942 году. Он также был услышан на различных базах флота и в штабах в самой Японии.

Здесь необходимо сделать уточнение. Макин это самый северный из Гилбертовых островов, он состоит из пяти крошечных островков внутри кольца кораллов и не имеет совершенно никакого военного и экономического значения. За все время войны там не побывал ни один японец и ни один американец. Все описанные события разыгрались на атолле Бутаритари, который находится в четырех милях к юго-западу от Макина. Однако американская разведка приклеила ему имя «Макин», так с тех пор и повелось. Справедливости ради, следует признать, что американцы описывают высадку именно на Бутаритари, хотя продолжают утверждать, что этот остров находится внутри никогда не существовавшего атолла Большой Макин. Ладно, чтобы не противоречить подавляющему большинству источников, и мы будем дальше называть атолл Бутаритари Макином.

Солнечным июльским днем 1942 года командующий Тихоокеанским флотом адмирал Нимиц вызвал таинственного подполковника морской пехоты Эванса Карлсона в свой штаб и сказал ему, что он должен совершить диверсионный рейд на атолл Макин (Бутаритари), один из Гилбертовых островов. Целью рейда, как сказал Нимиц, будет проверка данных разведки о японской обороне и силах, а также о желании японцев сражаться за атоллы в центре Тихого океана. Хотя Нимиц и не сказал этого Карлсону, но рейд также должен был стать проверкой полезности нового батальона рейдеров морской пехоты, который

был создан по образу и подобию английских командос. Добавим, что армейские командос назывались рейнджерами. Предполагалось так, что эта диверсия может отвлечь внимание японцев от запланированной высадки на Гуадалканал, которая была запланирована на начало августа.

Данные разведки утверждали, что Макин является цитаделью японцев на Гилбертовых островах. Однако предполагалось, что острова слабо защищены, все это Нимиц и собирался проверить.

Используя старые карты и всю имеющуюся информацию, Карлсон и его люди соорудили макет главного острова атолла — Бутаритари. Они тщательно обозначили все дороги, хижины, причалы и амбары под жестяной крышей. Были высланы самолеты-разведчики, чтобы сделать свежие фотографии, и макет был доделан в соответствии с ними. Для высадки рейдеров Нимиц выделил две большие подводные лодки — «Аргонот» и «Наутилус», в июле были проведены несколько тренировок. Они стали дополнением и без того напряженной подготовки новоиспеченных командос. Всего были выделены 211 морских пехотинцев. Их моральный дух был очень высок, к концу месяца подготовка операции завершилась. Командовал экспедицией капитан 2-го ранга Хэйнес, командир 42-го дивизиона подводных лодок.

В результате 9 августа Карлсон и его две роты прибыли на борт подводных лодок, стоящих в гавани Пёрл-Харбора. Заместителем Карлсона был майор Джеймс Рузвельт, сын президента США Франклина Д. Рузвельта. Сразу скажем, это была кумовщина, ранее Карлсон служил заместителем командира охраны президента Рузвельта. При этом он получил приказ любой ценой обеспечить безопасность Рузвельта-младшего. Ну очень хотелось президенту, чтобы его сынок отличился на поле боя, а вот рисковать особо не хотелось.

Подводные лодки вышли в море, морские пехотинцы находились внизу, готовя последние мелочи. Им были розданы карты и аэрофотоснимки. Карлсон впервые сообщил им, что целью рейда будет Макин.

На борту подводной лодки заниматься было решительно нечем, только есть и спать, изредка почитать и рассматривать карты и снимки, планируя действия на берегу. Они делали это часами, изучая снимки с помощью лупы и пытаясь извлечь побольше информации из черно-белых снимков, чтобы, по возможности, избежать лишнего риска.

Переход занял у двух подводных лодок неделю. Они действовали очень осторожно, так как операция была секретной, поэтому никто не желал попадаться на глаза японским самолетам. И так, в воскресенье 16 августа обе подводные лодки подошли к острову Макин.

Операция была плохо задумана и еще хуже выполнена. Предполагалось, что перед рассветом более 211 рейдеров высадутся на резиновых лодках с подвесными моторами с двух подводных лодок. В течение дня морские пехотинцы должны были провести разведку, атаковать и уничтожить японские военные сооружения, захватить пленников и документы, а к наступлению ночи вернуться на подводные лодки.

На борту «Аргонота» находились 12 надувных лодок, на борту «Наутилуса» — 8. Хотя вблизи Макина волнение было довольно сильным, погрузка десанта прошла нормально. Однако Карлсон в последний момент изменил план и решил высаживать десант не в двух местах, а в одном, вдобавок, передвинув точку высадки на восток.

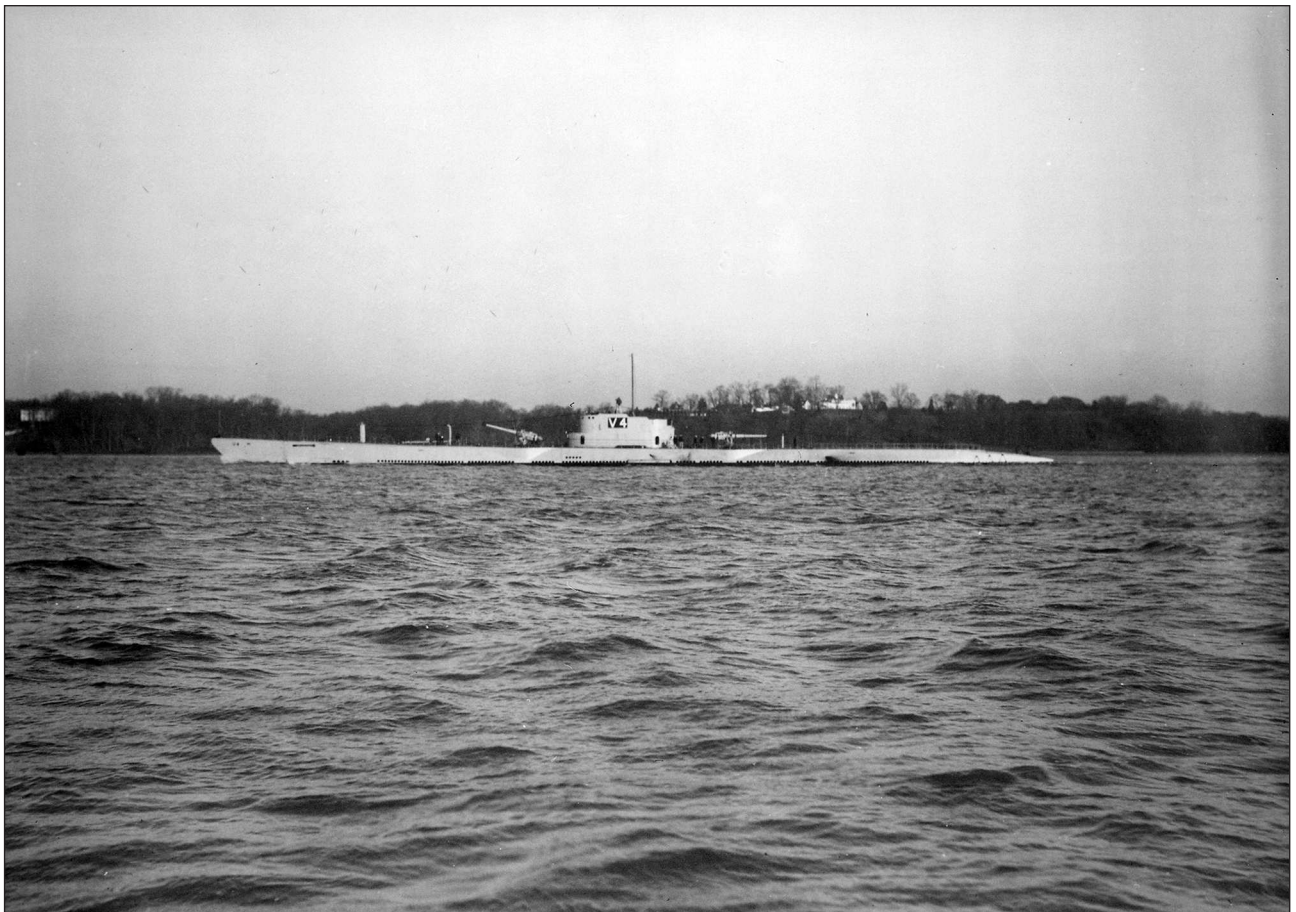
Однако он не довел свое решение до всех командиров, и в результате взвод лейтенанта Питросса высадился на прежнем месте в миле западнее основной группы.

Как ни странно, высадка произошла в точно назначенное время — 05:00. Оставалось сделать совсем немного — уничтожить японский гарнизон, по возможности захватить пленников, забрать документы и в 18:30 вернуться на подводные лодки. Но высадка в точно назначенное время осталась единственным пунктом плана, который был выполнен нормально.

По пути к острову один из солдат случайно дал очередь из своей автоматической винтовки BAR, и встревожил японцев. Гарнизон был поднят по тревоге и приготовился к обороне. Морские пехотинцы не смогли оперативно уничтожить радиостанцию Макина, это означало, что информация о рейде ушла на атоллы Мили и Джалуит и далее по всей системе японской обороны.

Рейдеры высадились, рота А первого лейтенанта Пламли быстро пересекла узкий остров и повернула на юго-запад

Подводная лодка «Аргонот», фото 1928 г.

к японским позициям. Рота В капитана Койта следовала за ней. Японцы встретили их огнем, а потом дважды попытались атаковать десант, причем каждый раз отдавали сигнал к атаке горном. Огнем автоматических винтовок атаки были отбиты. Американцы не подозревали, что при этом они практически уничтожили японский гарнизон.

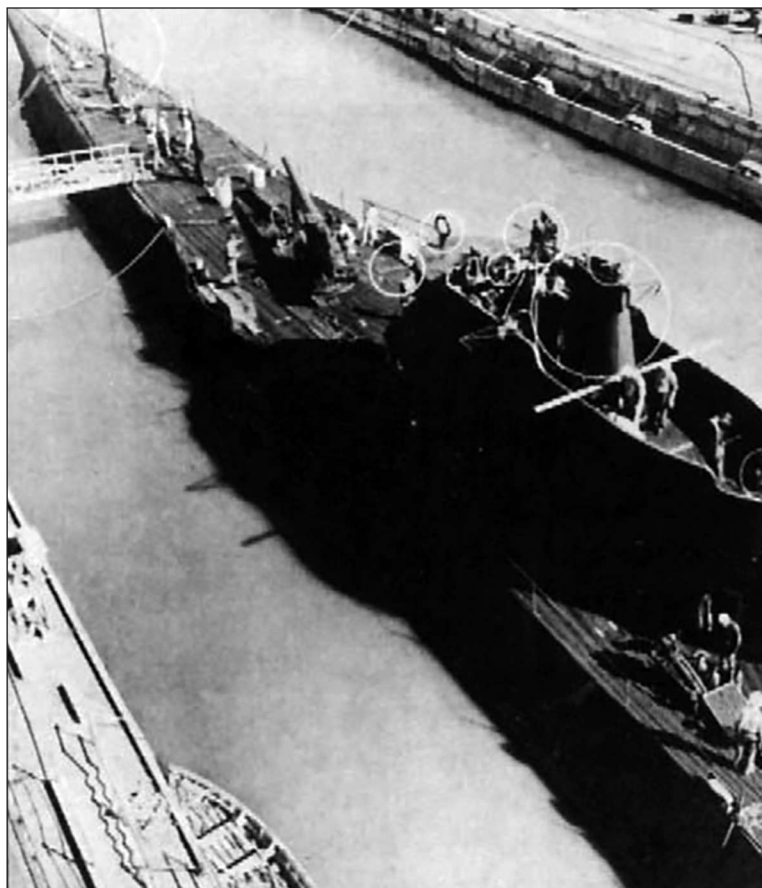
В 07:10 Рузвельт заметил в лагуне два маленьких суденышка и по радио потребовал от Хэйнеса уничтожить их. «Наутилус» стрелял наугад перекидным огнем. Он открыл огонь в 07:16 и выпустил 65 фугасных снарядов. Как ни странно, оба судна были уничтожены! Однако они напугали Карлсона, который решил, что японцы доставили подкрепления, тем более, что туземцы сказали, что на них находилось 60 японцев.

Как выяснилось, японцы успели радировать командованию о высадке десанта, и в 11:30 прилетели 2 гидросамолета E6N2 «Дэйв». Лодки своевременно обнаружили их радаром и погрузились. Самолеты покрутились над островом 15 минут, сбросили по две мелких бомбы и улетели.

В 12:35 радар «Наутилуса» обнаружил 12 воздушных целей. В 13:20 появились 2 четырехмоторные летающие лодки H8K1 «Эмили», 4 гидросамолета E7K1 «Альф», 2 гидросамолета E6N2 и 4 истребителя «Зеро». Они принялись бомбить и обстреливать остров, но рейдеры поспрятались под деревьями, и никаких результатов налет не имел.

Потом самолеты полетели назад на Джалуит, но «Эмили» и «Дэйв» отделились от группы и сели в лагуне в двух милях от берега. Это была роковая ошибка. Сержант Махакиан быстро организовал огневую группу из 3 пулеметов и 2 противотанковых ружей «Бойс». Пока самолеты рулили к берегу, он их обстреливал с дистанции около 1000 ярдов. «Дэйв» сразу загорелся и взорвался. Летающая лодка повернула обратно и попыталась взлететь, но была подбита и рухнула на берег. Рейдеры продолжали стрелять по ней, пока не поступил приказ прекратить огонь.

Карлсон продолжал гадать, сколько же японцев находится на острове, но на всякий случай прекратил наступление. Рейдеры простояли на месте до вечера, а потом начали отступать по приказу командира. В 16:30 прилетела еще одна группа японских самолетов и отбомбилась по острову, снова никого не зацепив. После этого налета Рузвельт посоветовал Карлсону отойти к берегу и после наступления темноты эвакуироваться, чтобы на следующий день

Переоборудование подводной лодки «Аргонот» для перевозки десанта, июль 1942 г.

провести намеченную разведку атолла Малый Макин.

Парадоксально, но Карлсон до сих пор представления не имел, где находится и что делает взвод Питросса. Зато лейтенант сам в 15:00 решил отходить к месту высадки. Его солдаты взорвали и подожгли все, что нашли. Они попытались связаться с основной группой, но их обстреляли.

Итак, началась подготовка к эвакуации. Отряд в полном порядке оторвался от противника, который и не думал преследовать американцев. Был оставлен арьергард из 20 человек, на берег была отправлена группа, которая должна была подготовить лодки. И вот тут все пошло наперекосяк.

Эвакуация должна была начаться в 19:30 под покровом темноты. Лодки всплыли, и рейдеры увидели сигнальные огни — зеленый «Наутилуса» и красный «Аргонота». Но Карлсон окончательно потерял кон-

троль над своими солдатами, которые просто набивались в ближайшую лодку, не соблюдая даже подобия порядка. В 19:30 лодки отошли от берега и попытались преодолеть полосу прибой.

Карлсон сел в последнюю лодку, но при этом он просто забыл о существовании арьергарда, оставив его на острове. Солдаты терпеливо ждали, не подозревая, что их бросили на произвол судьбы.

А неприятности продолжались. Моторы нескольких лодок не завелись, солдатам пришлось грести касками. Волны захлестывали лодки и выбрасывали обратно на берег. Часть лодок все-таки проскочила прибой, несколько опрокинулись, и люди едва не утонули. Считается, что Рузвельт сумел спасти троих солдат.

Тем временем Питросс со своим взводом ждал непонятно чего чуть западнее места основных событий. Тщательно проследив за волнами, он сумел выбрать подходя-

Возвращение «Аргонота» в Пёрл-Харбор после рейда на Макин

щий момент и проскочил через прибой. В результате до «Наутилуса» добрались 4 лодки с 53 солдатами, а до «Аргонота» — 3 лодки с 27 солдатами, измученными, грязными, безоружными, а кое-кто ухитрился потерять даже форму.

В течение следующих трех часов рейдеры совершили еще несколько попыток прорваться через прибой, которые оказались неудачными. На берегу оставалось еще около 120 рейдеров, и Карлсон попытался организовать хоть какую-то оборону. Заметим, что оружие сохранили только 30 человек, все остальное пошло на дно. Карлсон приказал собрать оставшиеся лодки и оттащить под пальмы, после чего начал размышлять, что делать дальше. в 23:00 несколько японцев вышли к позициям арьергарда, но были застрелены, зато Карсон окончательно перепугался.

Он собрал оставшихся офицеров, чтобы посоветоваться. В результате было при-

нято мудрое решение: спасайся кто как может! При этом было высказано предложение капитулировать. Карлсон отправил капитана Койта вместе с одним рядовым, вручив ему следующее письмо:

«Сэр,

Я командир американских сил, находящихся сейчас на Макине.

Мы понесли тяжелые потери и хотим положить конец кровопролитию и бомбежкам.

Мы хотим сдаться, согласно правилам ведения войны если будет обращение, как с военнопленными.

Нас осталось примерно 60 человек. Мы все проголосовали за прекращение кровопролития и бомбежек.

<Неразборчивая подпись>>>»

Капитулировать оказалось совсем не просто! Койт просто не нашел японцев! Напомним, что японский гарнизон был практически уничтожен, и Карсон попытал-

Адмирал Нимиц на борту «Аргонота»

Обсуждение результатов рейда на Макин. На переднем плане — лейтенант-коммандер Уильям Брокман и майор Джеймс Рузвельт (сын президента США Франклина Д. Рузвельта). Справа с портфелем для депеш стоит подполковник Эванс Ф. Карлсон

ся капитулировать перед несуществующим противником. Случай дикий, но, наверняка не единственный в военной истории, хотя мне о подобном ничего не известно.

При этом Карлсон должен был решить еще одну задачу — любой ценой эвакуировать сына президента.

Тем временем на «Наутилусе», который стоял в миле от берега, Питросс предложил набрать 10 добровольцев и отправиться на берег с рацией. Однако капитан 2-го ранга Хэйнес приказал дожидаться рассвета.

На рассвете 18 августа Карлсон сообщил солдатам, что они должны пересечь остров, выйти к лагуне и на туземных каноэ выйти из лагуны через северо-западный проход. Две лодки отправились

к «Наутилусу», чтобы сообщить Хэйнесу об этом. Тем временем пять добровольцев во главе с сержантом Аллардом отправились с рацией на берег. Они сообщили Карлсону, что лодки будут ждать у выхода из лагуны в 19:30.

Еще две лодки, в одной из которых находился Рузвельт, добрались до «Аргонота». К 08:00 около 50 человек эвакуировались на подводные лодки, и вовремя, потому что прилетели японские самолеты. «Наутилус» сразу погрузился, «Аргонот» лишь в последнюю минуту увернулся от бомб.

Карлсон попытался собрать рассеявшихся солдат, при этом американцы подожгли бочки с авиабензином, собранные возле Королевского причала. Зато им повезло найти возле причала «Он Чанг» кое-какие

продукты, брошенные японцами. Туземцы также принесли какую-то еду, а оставшимся без одежды рейдерам подарили разноцветные саронги.

Рейдеры нашли 83 убитых японца в районе вчерашнего боя и еще 30 вдоль дороги. Они собрали 14 погибших своих солдат. За день японцы провели 4 воздушных налета, которые были безрезультатны. Рейдеры нашли туземный аутригер и привязали к нему 4 надувные лодки, две из которых имели моторы.

В 19:30 подводные лодки прибыли в назначенное место и подали сигнал прожектором. Аутригер двинулся в путь, с большим трудом он пересек лагуну к 22:00, а в 23:08 добрался на «Наутилуса». Люди были полумертвыми от усталости.

Когда подводные лодки прибыли в Пёрл-Харбор, рейдеров встретили, как настоящих героев. Адмирал Нимиц прибыл, чтобы поздравить их. Пресса сообщила об «успешной операции» и такие заголовки появились в газетах по всему миру. Летом 1942 года исход войны был далеко не ясен. Американцы остановили японский порыв при Мидуэе, но в то время еще не было полностью осознано значение этой победы. Бои за Гуадалканал были жестокими. Соединенным Штатам требовались победы, но их было мало, и они были редкими.

Незначительный разведывательный рейд на крошечный коралловый атолл в центральной части Тихого океана, в котором участвовал лишь горстка солдат, превратился в «крупную победу».

Посыпались награды, в том числе Медаль Почета. Сначала морские пехотинцы провели неделю в Королевском отеле на Гавайях, а потом их отправили на

Эспириту-Санто для дальнейших тренировок. Адмирал Келли Тэрнер намеревался использовать их как ударный отряд своего десантного соединения.

Джеймс Рузвельт получил вождя Военно-морской крест. Как ни странно, этот же орден получил и Карлсон, что возмутило тех, кто знал о попытке капитулировать. Однако подполковник даже сумел дослужиться до бригадного генерала, хотя командовать в бою ему больше не позволили. Все-таки личное знакомство с президентом страны дает кое-какие преимущества.

Незадачливые десантники так и не узнали, что стали причиной настоящего шторма на Гилбертовых островах, который докатился до Токио, и имел самые серьезные последствия для американцев.

А сейчас следует подвести итоги этого неудачно задуманного, плохо организованного и отвратительно проведенного рейда. Своей цели он не достиг, внимание японцев от Гуадалканала отвлечь не удалось, зато они обратили серьезное внимание на Гилбертовы острова и начали их укреплять. Американцы потеряли 18 человек убитыми, 16 ранеными, 11 пропали без вести. Японцы позднее нашли еще 2 трупа, сами они потеряли 43 человека убитыми и 3 ранеными. 9 пропавших сумели добраться до Малого Макина, где миссионер-француз дал им аутригер, на котором они попытались добраться до Пирл-Харбора. Однако лодка была перехвачена японским кораблем, и пленные отправлены на Кваджалейн, где осенью их казнили. После войны адмирал Косо Абэ, отдавший этот приказ, был повешен.

Смена командования

Когда война выиграна, историки оглядываются назад и с умным видом заявляют, что Мидуэй был поворотным пунктом. После Мидуэя наступление японцев заглохло, и они перешли к обороне. Но «после» совсем не обязательно означает «в результате». На Соломоновых островах японское продвижение вперед продолжалось.

Поэтому совсем не факт, что японцы остановились бы, если бы на Гуадалканале дела пошли чуточку иначе. После высадки американцев на этом острове японцы в начальный период выиграли все тактические столкновения. Случались периоды, когда казалось, что американцы проигрывают битву за аэродром и акваторию вокруг острова.

Трагедией для них стали авианосные бои осени 1942 года — у Восточных Соломоновых островов и островов Санта-

Крус. Широко распространен миф, что японцы при Мидуэе потеряли всю авианосную авиацию. Да, погибли все самолеты, базировавшиеся на четырех авианосцах, но потери в летном составе хоть и были серьезными, но не более того. В двух осенних боях, которые японцы считали выигранными, они потеряли **вдвое больше** летчиков, чем во время разгрома при Мидуэе!

К началу 1943 года адмирал Кинг и адмирал Нимиц решили сформировать новое ударное соединение для операций в центре Тихого океана. Объединенный комитет начальников штабов в Вашингтоне создал совместное оперативное командование под руководством адмирала Хэлси и генерала МакАртура. Предполагавшиеся операции в районе Новой Гвинеи не требовали участия больших кораблей — линкоров, авианосцев, крейсеров. Их мож-

Американские морские пехотинцы отдыхают на берегу Гуадалканала, август 1942 г.

